

не делать, работай над собой.

Позже, когда начались массовые гонения, отпадения от Церкви стали массовыми, и просьбы вернуться тоже стали массовыми. Тогда Церковь задумалась о том, что нужно что-то с этими людьми делать, как-то их надо

* Беседовала Маша Шохова

Русские святые

Рѹсскіе сѣые

Фрагмент иконы святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, митрополитов Московских, и блаженных Василия и Максима в молении образу Спаса Великого Архидиера (18 век)

Как появились службы русским святым

Александр Кравецкий.
Фотография — Андрей Рушайло-Арно

Мы воспринимаем церковное богослужение как данность и не особенно задумываемся над тем, кто и когда написал тексты, которые мы слышим в храме, и когда та или иная служба вошла в служебные Минеи, которыми мы пользуемся. О судьбе служб русским святым мы поговорили с Александром Геннадьевичем Кравецким — исследователем церковнославянской книжности, ведущим научным сотрудником Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В этом году в Издательстве Московской Патриархии выйдет подготовленная им книга «Службы русским святым, вошедшие в церковное употребление в течение Синодального периода».

Когда появились служебные Минеи?

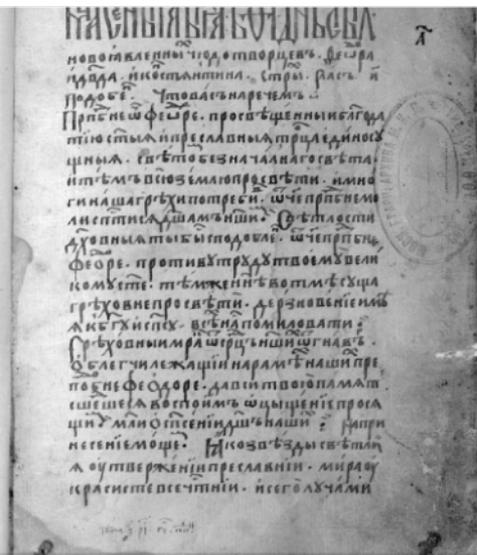
Минеи появились в Византии. При формировании структуры богослужения возникла необходимость фиксировать тексты, звучащие на службах. Примерно к 9 веку появились сборники служб на каждый день — их называли **Минеи** (от греческого слова *Μηνιαία* [βιβλία], то есть «Месячные [книги]»). В сборнике были службы на каждый день месяца. В 11–12 веках 12 томов (соответствующие 12 месяцам) были переведены на славянский язык. В процессе перевода добавлялись новые тексты со службами русским святым.

Как в них попали службы русским святым?

Новопрославленным святым составлялись службы, которые первоначально существовали в виде отдельных списков. В 1547 и 1549 годах митрополит Московский Макарий провел два Поместных Собора — их обычно называют «Макарьевскими Соборами», которые установили общероссийское почитание многих русских и славянских святых. Именно тогда было утверждено общецерковное почитание Никона Радонежского, Пафнутия Боровского, Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Свирского и других подвижников. Тогда же появились Минеи «новым чудотворцам», включающие службы новоканонизированным святым.

Минея новым чудотворцам.
Собрание РГАДА

В начале 17 века тексты Минеи вновь явленным святым быстро стали частью основных Миней. После появления книгопечатания, в начале 17 века (в 1607–1611 годах), выходит первое издание богослужебных Миней, но завершить печать всей Минеи из-за огромного объема удалось не сразу. Полное издание всех двенадцати томов появилось лишь к середине века.

Печатная Минея 1645 года.
Собрание РГБ

И в дальнейшем Минеи продолжали пополняться службами русским святым?

Практически нет. Во второй половине 17 века, при Алексее Михайловиче и патриархе Никоне, маятник качнулся в сторону вселенности за счет отказа от национальной традиции. Дело в том, что после падения Константинополя Москва осознала себя новым центром православия, новой Византией, «Третьим Римом» — и пыталась обратиться к византийским истокам. Тогда начались реформы патриарха Никона, направленные на приближение церковной жизни к Византии, и исправление богослужебных книг. Книги, по которым совершалось богослужение, приближались к греческим, которые патриарх Никон воспринимал как оригинал. Но реальность всегда сложнее умозрительных схем. Славянские Минеи действительно были переведены с греческих оригиналов, но за века, прошедшие с тех пор, изменению подвергались и греческие книги, и славянские. Если говорить о Минеях, то они, как мы уже упоминали, были дополнены службами русским и славянским святым. В процессе никоновской книжной sprawy многие из этих служб были исключены.

После этого начался долгий, как бы сейчас сказали, «самиздатовский» этап существования служб русским святым — многие службы переписывались

вручную. Потому что в монастырях и храмах, где есть престол определенного святого, в день его памяти все равно служили, даже если службы не было в Минее.

А как они могли служить, если тексты служб отсутствовали в Минеях?

Никто не отменял рукописных книг. Для 17 века переписывать службы от руки было вполне нормально, поскольку книгопечатание — дело дорогое и технологически сложное. Рукописные книги создавались и в 17 веке, и в 18, и в 19, и даже в 20. Переписывались и старые службы, и вновь созданные. Некоторые из новых служб в какой-то момент утверждались Синодом и печатались в виде отдельных книжечек.

Это была достаточно стандартная для России ситуация, когда законы были суровыми, но исполнять их было не обязательно. Строго говоря, служба должна была осуществляться по текстам, утвержденным Синодом, и отступление от этого правила можно было рассматривать как преступление. Но эти «преступления» были повсеместным явлением. Служение по рукописным тетрадкам не скрывалось, о чем свидетельствуют архивные дела. В прошениях об официальном утверждении служб, которые архиереи или настоятели монастырей посылали в Синод, могли содержаться рассказы о том, что эта служба уже много лет совершается по рукописной тетрадке. То есть авторы прошений не видели в такой практике ничего предосудительного.

Новые службы создавались и священниками, и монашествующими, и мирянами, среди которых были довольно плодовитые авторы. Так, например, харьковский помещик Андрей Фёдорович Ковалевский (1840–1901) составил службу Феодосию Черниговскому, ряд молитв и полтора десятка акафистов. Но путь этих текстов от рукописных тетрадок до официального утверждения мог быть достаточно долгим.

А как такое утверждение проходило?

В Синод посылалось прошение, в котором говорилось, например, что в храме или монастыре имеется чтимая икона или мощи, но служба этой святыне рукописная, рукопись старая, и служить по ней трудно. Поэтому хорошо бы этот текст издать отдельной книжечкой, чтобы и служить было удобнее, и паломники могли покупать для себя экземпляр. Далее текст проходил духовную цензуру в Цензурном комитете, который, как правило, особо не придирился к службам. Единственное, за чем цензоры следили внимательно, так это за тем, был ли прославляемый подвижник официально канонизирован. А затем рукопись поступала в Синод, где ее рецензировал кто-нибудь из архиереев. Эти рецензии были тщательными и придирчивыми. Тексты могли быть отклонены на том основании, что служба безграмотно написана или же состоит из общих мест. Часто архиереи сами переписывали и редактировали присылаемые тексты.

Вообще исследователи должны благодарить синодальную бюрократию, потому что от каждой из этих инстанций сохранились документы. По ним можно проследить судьбу служб: откуда они взялись, кто их составил.

Когда интерес к русской святости начал возрождаться?

Интерес к национальному литургическому творчеству начал возрождаться в последние десятилетия 19 века. В 1890 году в Праздничную Минею была

включена служба Мефодию и Кириллу. В Минеи, изданные в 1894–1895 годах, были включены службы Димитрию Ростовскому, Митрофану Воронежскому, Иннокентию Иркутскому и Тихону Задонскому. Стали печататься справочники и популярные книги о русских святых и о местах, где покоятся их мощи.

В начале 20 века власти провели любопытный эксперимент. Архиепископ разослал анкеты с вопросом о том, кого из святых почитают в их епархиях. На основании этого издали небольшую книгу — месяцев русских святых. Кажется, тогда Синод впервые спросил людей о том, кого они почитают.

МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

2. † Преподобнаго Силвестра Печерскаго въ Киевской Антоііевоі пещерѣ, XII вѣка.

Святая праведная Іудіаніа Лазаревскія, † въ 1604 году въ селѣ Лазаревскомъ близъ Мурома Владимірскаго губерніи.

Въ первую субботу послѣ праздника Крещенія Господня празднованіе преподобному Пахомію Кеноскому, основателю монастыря (нынѣ приходская церковь) въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкаго губерніи въ XVI вѣкѣ.

8. † Преподобнаго Григорія Печерскаго, утопленнаго въ Дибирѣ въ 1093 году. Мощи въ Антоііевоі пещерѣ.

Страданіе святаго Исидора пресвитера и прочихъ 72 въ Юрьевѣ Лионскіи въ 1472 году отъ вѣнцевъ.

Преподобнаго Памфіла Угличскаго день рожденія (сн. 6 іюня).

9. † Святаго Филіппа, митрополита Московскаго, задушеннаго въ 1569 году 23 декабря (сн. 5 октября и 3 іюля.)

Страница «Верного молитвослова всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общенародно и местно, составленного по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 гг.» (Москва, 1903)

12

То есть новое издание Миней сильно отличалось от предыдущих?

Да. Объем нового издания Миней (по цвету обложки их называют «Зелеными Минейми») более чем в два раза больше, чем у дореволюционных. Сюда вошли многие десятки прежде не публиковавшихся богослужебных текстов. Здесь был своеобразный параллелизм развития светской и церковной культуры. В светской культуре 1960–1970-х годов мы наблюдаем интерес к Древней Руси, поездки по закрытым и разоренным монастырям. А параллельно с этим печатаются тома новой редакции Миней, куда впервые включаются службы основателям этих монастырей.

Можно было бы ожидать, что выход «Зеленых Миней» станет событием не только церковной, но и культурной жизни. Но этого не произошло. Это издание было завершено в годы, когда к читателям возвращался прежде недоступный пласт литературных и философских текстов. И на этом фоне появление новой версии Миней прошло незамеченным.

Новые службы продолжают составляться и сейчас. Есть ли отличия между службами новомученикам, которые жили в 20 веке, от служб прежних эпох?

Проблема составления новых служб — в том, как сопоставить реальную историю и привычную поэтику. И сделать это так, чтобы это никого не смутило и звучало органично. Уместны ли в богослужебных текстах такие

Следующий важный этап — Поместный Собор 1917–1918 годов. Он был созван для решения вопроса о форме церковной власти. Тогда синодальное управление было заменено на патриаршее, патриархом избрали святителя Тихона. Тогда же обсудили вопрос о почитании святых. Было выработано соборное решение о службах русским святым, которые почитаются в стране, принципах редактирования служб и включении их в богослужебную практику.

Эти решения были реализованы?

Далеко не сразу. После революции Церковь не имела возможности печатать богослужебные книги. Такая возможность появилась лишь после Второй мировой войны, а издание служебных Миней было предпринято лишь в 1978–1989 годах. Но этому изданию предшествовала работа, которую начал участвовавший в Соборе 1917–1918 годов иеромонах Афанасий (Сахаров). Впоследствии он стал епископом, был канонизирован в 2000 году. Более 20 лет он провел в тюрьмах и ссылках, а освободившись, жил в подмосковных Петушках. Там он продолжал работу, связанную с литургическим почитанием русских святых, которой занимался на Соборе. По поручению Собора он вместе с профессором Б. А. Тураевым создал службу всем святым, в земле Российской просиявшим. Над этой службой святитель работал всю жизнь, дополняя текст и рассылая машинописные копии по стране.

Я Н И Я

Печать святителя Афанасия (Сахарова) на Минеи из личной библиотеки

Параллельно с этим святитель Афанасий собирал и исправлял тексты служб, которые существовали в виде отдельных брошюр, машинописных и рукописных копий. При его жизни эти труды не были изданы, но, когда в конце 70-х годов Издательство Московской Патриархии начало готовить новое издание Миней, материалы стали востребованы.

технологии расчистки средневековой живописи, но и с тем направлением, в котором развивалось изобразительное искусство. Приемы, открываемые живописцами рубежа веков, имели прямые параллели с теми приемами, которые использовали иконописцы. Влияние древнерусской живописи испытали многие художники русского авангарда. Не случайно в начале века на выставках «нового искусства» стала экспонироваться и древнерусская живопись.

Но вернемся к богослужебным текстам. Появление электронных гаджетов и то направление, в котором в 20 веке развивалась литература, дают шанс включения литургической поэзии в светскую культуру. Современная культура приучает нас к нелинейному чтению. Мы привыкли читать, бродя по гиперссылкам. Для современного человека естественно, что за двумя-тремя словами электронного текста, если щелкнуть по нему мышкой, открывается другой текст. Но ведь примерно так устроены песнопения, которые звучат во время богослужения. За словосочетаниями камень нерукотесный, гора несекомая, рукописание Адамова и так далее стоят достаточно сложные сюжеты, которые читателю предстоит отождествить. Две первые «гиперссылки» восходят к Книге пророка Даниила (2:31–34). Здесь рассказывается о том, что царь Вавилоносор видел во сне гору, от которой таинственным образом (то есть без помощи рук человека) отделился камень и сокрушил идола. Это видение христианская традиция понимает как прообраз Рождества Христова: Камень (Христос), отделившийся от Горы

слова, как «чекист», «ГУЛАГ», «сексот», «обновленец» и прочие? Обычно авторы служб предпочитают сильно не выходить за рамки традиционной лексики. Вот, например, как описываются сотрудничающие с властями обновленцы: «Иерарси бо и священници нечи на стезю Иуды предателя ступивше и неправедно власть в Церкви восхитивше, злохудожная деяния своя яко обновления блага нарекоша». Не включая напрямую термины, соответствующие новым реалиям, гимнографы берут однокоренные слова и дают отсылки к ним. Иногда это приобретает характер своеобразной словесной игры. Возьмем, например, фразу «безумнии богоборцы... храмы яко овощная хранилища содеяша». Современный человек прекрасно знает, что в разоренных храмах оборудовались овощехранилища. Но в славянском тексте Ветхого Завета слово «овощехранилище» встречается неоднократно в риторических конструкциях, показывающих, в какое ничтожество превратятся большие цветущие города и земли: «Положиша Иерусалим яко овощное хранилище» (Псалтирь, 78:2). То есть этот текст может восприниматься и сквозь призму русского языка, и сквозь призму церковнославянского. И в каждом случае начинают играть разные оттенки значения.

Влияние современности на новые богослужебные тексты велико, и происходит это помимо воли их авторов. Например, в службе митрополиту Киевскому Владимиру говорится, что он «о согрешихших братоубийством ходатай быв». В старых службах «братоубийство» — смертный грех, грех Каина и Святополка. Ходатайство о братоубийцах в них было явно невозможно. Но опыт осмысления братоубийственной Гражданской войны как трагедии сделал подобные конструкции не только возможными, но и естественными. Мы меняемся, земная Церковь меняется, меняются и тексты.

Уместно ли видеть в богослужебных текстах литературные произведения?

А уместно ли рассматривать икону как произведение искусства? Очевидно, что иконописцам древности такое отношение к иконе в голову бы не пришло, поскольку само понятие «произведение искусства» было им совершенно чуждо. Восприятие иконы в контексте культуры начинается во второй половине 19 — начале 20 века. Оно было связано не только с развитием

(Богородицы), сокрушил языческий мир. Знаком, отсылающим читателя к этому сюжету, служат выражения *Камень нерукосечный* (наименование Христа), *Гора несекомая* (наименование Богородицы). А выражение *рукописание Адамово* восходит к полуапокрифическому рассказу о том, что Адам дал сатане долговую расписку (*рукописание*), которое было уничтожено с приходом в мир Спасителя. Особенно много таких гиперссылок содержится в песнопениях, посвященных Богородице: «*Радуйся, гора! Радуйся, купино! Лествице, радуйся! Божественная трапезо, радуйся!..*» или же «*Храм и дверь еси, палата и престол Царев, Дево всечестная...*». Каждое из подчеркнутых слов отсылает к библейскому сюжету, который христианская традиция интерпретирует как пророчество о Богородице. Предполагается, что, слушая или читая богослужебные тексты, мы мысленно проходим по гиперссылкам, разворачиваем метафоры и размышляем над открывающимися смыслами.

А как это связано с современной литературой?

Мне кажется, читателю экспериментальных романов-квестов или романов-словарей (сразу вспоминается «Хазарский словарь» Павича) более естественно раскручивать метафоры, чем читателям Толстого или Бальзака. Нам привычно расшифровывать аллюзии. Этот навык нам дает литература. Встретив в «Грифельной оде» Мандельштама строчки «*И я хочу вложить персты в кремнистый путь из старой песни*», мы должны увидеть в них отсылку как к евангельскому повествованию про уверение Фомы, желавшего вложить персты в раны на теле Спасителя (Евангелие от Иоанна, 20:25), так и к лермонтовскому «*Выхожу один я на дорогу; сквозь туман кремнистый путь блестит...*». Этот навык, появившийся в результате чтения светской литературы, пригодится при чтении богослужебных текстов и размышлении над ними. Если художественный авангард начала 20 века сделал икону частью светской культуры, то литературный авангард более позднего времени может открыть литургическую поэзию людям, которые далеки от Церкви, но хорошо чувствуют слово.

* Беседовала Дарья Тисвенко

Жизнь во Христе новомученика Илии Громогласова — ученого, священника, исповедника

* Евгений Эмин

Протоиерей Илия Громогласов.
1920-е

Храм священномученика Антипы Пергамского дорог каждому из нас. В наших прошлых выпусках мы рассказывали об истории его создания, об архитектуре и росписях, об исторических событиях, которые он пережил. Но много ли мы знаем об общине храма Антипы до его закрытия в 1929 году?